

УДК 316.7

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

П.О. Ермолаева

Аннотация

В статье на основе анализа работ российских и американских ученых, а также на основе авторских экспертных интервью с профессорско-преподавательским составом Государственного университета штата Колорадо (США) анализируются подходы к проблематизации и концептуализации понятия «экологическая культура» в американском и российском социально-экологическом дискурсе. Дается определение экологической культуры, рассматриваются основные теоретико-методологические особенности изучения экологической культуры в российской и американской социально-экологической науке.

Ключевые слова: экологическая культура, социально-экологический дискурс, системный подход, инвайронментализм, «зеленая культура».

В западной науке 70-е годы XX в. характеризуются возникновением дискурса о природе экологических проблем между исследователями, занимающимися изучением социально-экологических дисциплин. Учеными было предложено множество подходов к выделению ведущих автономных факторов, влияющих на ухудшение экологической обстановки, среди которых нужно отметить рост населения, развитие технологий, капитализм, урбанизацию, массовое потребление и т. д. [1].

Позже ученые заговорили о совокупном влиянии множества факторов на ухудшение качества окружающей среды, порождающем синергетический, взаимоусиливающий эффект. Так, американский ученый Р. Данлэп предложил комплексный подход к рассмотрению факторов, вызывающих ухудшение окружающей среды. С его точки зрения, на возникновение экологических проблем влияют пять уровней риска: население, технологии, культурная система, социальная система и личностная система [1]. Культурная система пронизывает все эти уровни риска, имплицитно обуславливает направление и характер влияния данных факторов на качество окружающей среды. Например, рост населения зависит от общей социокультурной ситуации в стране, которая устанавливает социальную норму, определяющую среднее количество детей; рост технологий зависит от социально-экономических факторов и объема потребления населения; установки и поведенческие практики индивидов в области экологии обусловлены широким социально-культурным контекстом, в котором социализированы субъекты; социальная стратификация, порождая социальное неравенство, позволяет

определенной социальной группе потреблять больше ресурсов, влиять на социально-политические процессы, в том числе и на экологическую политику.

Ключевое влияние социокультурных факторов на качество окружающей среды получило широкое признание среди американских ученых в 80-е годы XX в. Культура стала рассматриваться как медиатор в отношениях окружающей среды и социума [2].

В отечественной науке понятие «экологическая культура», означающее часть единого феномена культуры общества, отражающую определенный вид общественных отношений, а именно отношения между обществом и природой, наряду с аналогичным образом выделенными политической, правовой, нравственной и другими видами культуры, закрепилось в последней четверти XX в. [3]. Его введение в научный обиход в отечественной социально-экологической науке связано с работой культуролога Л.Н. Когана. Идеи, которыми автор впервые поделился на конференции «Идейно-теоретические проблемы научно-технического прогресса» (Свердловск, 1973 г.), получили свое дальнейшее развитие в трудах этого исследователя [4]. Л.Н. Коган выделял экономическую, эстетическую, экологическую и политическую культуру. Под экологической культурой он понимал сопричастность культурно-духовных и природных основ развития человеческой цивилизации. По его мнению, экологическая культура является элементом общей культуры общества, которая представляет собой как деятельность людей по передаче накопленного опыта, знаний, умений и навыков в сфере взаимоотношений человека и окружающей среды, так и результаты этой деятельности, выраженные и закрепленные в ценностях, нормах, традициях и институтах. Данный подход получил дальнейшее развитие и стал объектом дискуссий в различных отраслях знания: экологии, психологии, педагогике, этике, культурологии.

На сегодняшний день в отечественном социально-экологическом дискурсе не существует однозначного определения понятия «экологическая культура». Многообразие подходов к понятию «экологическая культура» объясняется сложностью и неоднозначностью самого понятия «культура», а также предельно широкой сферой его применения [5].

Вместе с тем понятие «экологическая культура» в отличие от других категорий (например, «социальная экология») является более социологичным, поскольку предполагает наличие субъекта – социума и обусловленной им организационной структуры, дифференцированной как по вертикали, так и по горизонтали.

В российском научном дискурсе существует ряд подходов к концептуализации экологической культуры, делающих акцент на определенных свойствах культуры. Одним из наиболее разработанных в социально-экологической науке является аксиологический подход (А.А. Абдуллаев). В рамках данного подхода культура рассматривается как совокупность нравственных установок, ценностей, ориентиров. «Культура – норма нравственных отношений человека к природе» [6, с. 54]. Применительно к окружающей среде аксиологический подход подразумевает необходимость нравственной переоценки отношения человека к природе, воспитания этико-эстетического отношения к ней. Социологическое изучение экологической культуры в рамках данного подхода предполагает анализ производства и ретрансляции социально-экологических ценностей, норм, представлений.

В рамках семиотической концепции (А.Н. Кочергин) культура понимается как исторически заданная модель определенной социальной системы, несущая о ней существенную информацию, как своеобразное средство общественной коммуникации. Экологическая культура с точки зрения семиотического подхода – опредмеченная в процессе экологической деятельности определенная программа, на основании которой субъект истории строит свой, исторически конкретный тип взаимодействия с природой [7].

В рамках деятельностного подхода (Е.В. Асафова, О.Н. Кокшарова, А.Н. Кочергина) экологическая культура рассматривается в качестве «сквозного сечения», «срезы» общей культуры, концептуальной основой которого является деятельность [8]. Деятельностный компонент, позволяющий определять степень сформированности экологической культуры, является единственно возможным способом становления культурных норм и обеспечения реального влияния индивида на характер взаимоотношения общества и природы.

Деятельностный подход предполагает, что деятельностно-прагматические установки индивида в той или иной степени детерминируют его поведение на основе переживания какой-либо экологической ситуации, которая оценивается исходя из определенной системы ценностей. В свою очередь, социокультурные процессы становятся причинным основанием деятельности, которая должна стать основной категорией в понятии экологической культуры; все иные элементы культуры (мораль, духовность, ценности, идеалы) могут быть правильно оценены лишь в том случае, если они изучаются через действие.

В американской традиции под категорией «экологическая культура», или «зеленая культура» («green culture»), понимается определенный способ взаимодействия общества с окружающей средой на основе разделяемых членами социума представлений, ценностей, норм и моделей поведения [9].

Ученые Государственного университета штата Колорадо (США), выступившие участниками проведенного нами экспертного опроса по проблемам концептуализации социально-экологического знания¹, предложили следующие дефиниции понятия экологической культуры. «Экологическая («зеленая») культура – набор ценностных установок и практик, которые являются экологически устойчивыми. Концепт «экологическая культура» связан с сохранением, бережным отношением к природе (conservation), в противоположность нерациональному хищническому отношению к ресурсам окружающей среды» (Питер Тейлор, доктор философии, профессор, преподаватель социологических наук). «Экологическая культура – поведение людей в экосфере. Она предполагает работу с общиной по популяризации экологически дружественного поведения» (Дэвис Мур, доктор философии, профессор, преподаватель психологических наук).

Вместе с тем в зарубежном социально-экологическом дискурсе понятие «экологическая культура», популярное в современной российской социологической науке, не получило столь широкого признания и употребляется учеными

---

¹ С целью изучения комплекса проблем, посвященных разным проявлениям экологической культуры населения США, осенью 2009 г. было проведено 12 глубинных интервью с профессорско-преподавательским составом кафедр социальной экологии, психологии, экологии Государственного университета штата Колорадо (США).

крайне редко. Анализ социально-экологических феноменов более распространен в рамках культурной (культуральной) теории (cultural theory), а не экологической социологии и осуществляется скорее через конструирование публичного экологического дискурса, а не через понятие экологической культуры [10]. Культурная теория предлагает метод анализа публичного дискурса через рассмотрение выборов индивидов, их установок и моделей поведения. Работы, посвященные экологической культуре, выполнены в междисциплинарном ключе, преимущественно учеными-антропологами и философами [11]. Однако, так же как и в отечественной традиции, в западном социально-экологическом дискурсе недостаточно работ, посвященных экологической культуре общества, выполненных в социологической традиции.

К российскому понятию «экологическая культура» в американской традиции близко понятие «инвайронментализм». Под инвайронментализмом понимается, с одной стороны, «набор ценностей и представлений, которые оформляют повседневный порядок социальных практик (society's habitual way of doing things)» [12, p. 23]. Это сфера чувств, интерпретаций, знаний, идеологий и т. д. С другой стороны, инвайронментализм может рассматриваться в более широком значении, чем понятие «экологическая культура», – как защита окружающей среды через ответственность субъектов, их включение в экологически ответственные модели поведения. Инвайронментализм проявляет себя в различных репертуарах действий субъектов.

Анализируя социально-культурные аспекты взаимодействия общества и природы, мы пришли к заключению, что американские исследователи проявляют все больший интерес к изучению частных форм приложения социально-экологической культуры: экологических установок, экологической деятельности, экологического знания, экологических движений и гражданских инициатив и т. д. Прикладной характер американских исследований указывает на интерес ученых не к самой проблеме и ее онтологическим свойствам, а к ее различным формам проявления. Так, например, Р. Данлэп изучал экологическую культуру в контексте экологических движений [1]. Он считает, что в экологических движениях существует шесть ключевых направлений, в которых экологическая культура проявляет себя наиболее ярко: 1) транслирование общих ценностей через разные мероприятия и культурные практики; 2) материальные объекты и ассоциирующиеся с ними субъекты, которые имеют авторитет внутри движения; 3) ежедневные рассказы участников движения; 4) характеристика собраний экологического движения; 5) социальные роли, которые создаются в процессе транслирования идей, артефактов и т. д.; 6) контексты, в которых проигрываются данные роли.

Кроме этого, социально-экологические исследования в западной науке, в том числе и в американской, ведутся в ключе изучения отдельных экологических рисков: глобального потепления климата, исчезновения биоразнообразия, загрязнения окружающей среды продуктами сельского хозяйства и т. д. Большой популярностью среди ученых гуманитарных и естественных дисциплин пользуются междисциплинарные и кросскультурные исследования, выполняемые в разных социокультурных, социально-экономических и социально-политических контекстах [13].

На рубеже XX – XXI вв. в американской социологической науке произошел теоретический сдвиг понятия «культура» с традиционного ее понимания как ценностно-нормативной системы и набора практик, определяющих социальное действие, к рассмотрению культуры в динамичном аспекте, к пониманию культуры как социального конструкта [14]. В этой новой интерпретации произошло изменение в понимании культуры через социальные системы и структуры в сторону изучения множественности ее форм и проявлений, а также неопределенностей и случайностей. П. Свидлер сравнивает культуру с набором инструментов, с помощью которых люди выбирают разные репертуары действий для конструирования различных стратегий и смыслов (см. [15]). Содержания данных культурных миров заключены в различных символах, привычках, стилях, дискурсах и текстах.

Теоретическое переосмысление понятия культуры обусловило парадигмальный сдвиг (с рассмотрения культуры с точки зрения структурного функционализма к ее изучению с позиций феноменологического подхода) в изучении экологической культуры населения в американской традиции. Так, если сегодня в отечественной традиции изучение экологической культуры, как правило, происходит с позиций структурного функционализма, то в современной американской традиции, как правило, с позиций феноменологии [1]. Социальный конструкционизм стал популярен при рассмотрении культурных явлений в области социальной экологии в середине 90-х годов XX века. Г. Сзагун и В.И. Павлов считают, что определенное общество конструирует свое отношение к окружающей среде и экологическим проблемам в рамках широкого социально-культурного контекста, культурных ценностей, социальных и политических сил (см. [16]).

Конструирование экологической культуры изучается через групповую идентификацию, групповую солидарность и групповые стереотипы, определяющие индивидуальное и социальное действие, которое в конкретных условиях может иметь как положительную, так и отрицательную векторальность. Многообразные понятия и термины, образующие социально-экологическую проблематику, выступают как конструкты-символы с диапазоном значений в пределах социальных и культурных контекстов. В этом отношении ряд западных исследователей утверждает, что само понятие «окружающая среда» социально сконструировано: то, как мы рассматриваем окружающую среду и устойчивое развитие региона, отражает экологические представления на множестве уровней [1].

В этом смысле популярный в западной социально-экологической традиции интеракционистский подход изучает внутренние по отношению к окружающей среде процессы: как одни экологические проблемы предаются забвению, а другие выносятся на повестку дня; как вычлняются социальные силы, определяющие и транслирующие экологический дискурс, и т. д.

Несмотря на методологическую ценность феноменологического подхода при анализе явлений экологической культуры, ряд ученых (например, Р. Данлэп) критикует данный подход за отрицание некоторых объективно существующих экологических проблем [1]. Так, М. Дуглас и А. Вилдавски считают, что экологический кризис – конструкт, сформированный и ретранслируемый такими организациями, как Гринпис, Сиерра клуб и т. д. [15]. Другие (например, К. Виллет) оспаривают этот тезис, поскольку считают кризис очевидным, реально оказывающим

влияние на качество жизни социальных субъектов [11]. В этом отношении показателен случай утечки нефти в Мексиканском заливе в результате аварии на нефтедобывающей платформе, активно освещавшийся в СМИ в июне 2010 г. Непоправимые экологические и социальные последствия – не искусственно созданный конструкт, а реально существующий риск для населения региона.

Таким образом, анализ российской и американской традиций к определению понятия «экологическая культура» демонстрирует разнообразие подходов относительно содержательной наполняемости этой категории, что в значительной степени обусловлено доминирующими парадигмами национальных общесоциологических наук.

В российском научном дискурсе существует ряд подходов (аксиологический, семиотический, деятельностный) к концептуализации экологической культуры, делающих акцент на определенных свойствах культуры.

Анализируя социально-культурные аспекты взаимодействия общества и природы, российские ученые в основном применяют системный подход, в то время как американские исследователи, как правило, анализируют частные формы приложения социально-экологической культуры, а также работают в направлении изучения отдельных экологических рисков. Это может быть связано с прагматическим проблемно-ориентированным подходом американских ученых к изучению экологических рисков, направленным на решение конкретных исследовательских задач, а также на получение новых частносоциологических знаний. Соответственно, в американском социально-экологическом дискурсе в отличие от российского понятие «экологическая культура» как интегральное и комплексное не получило столь широкого признания и употребляется учеными крайне редко.

Вместе с тем и в российской, и в американской традициях изучение экологической («зеленой») культуры, как правило, происходит в междисциплинарном ключе, преимущественно учеными педагогических, антропологических и философских наук; лишь небольшая часть исследований выполняется в социологической традиции. Сложность операционализации и верификации понятия «экологическая культура» уходит корнями в общенаучную проблему нахождения «междисциплинарного консенсуса» социологии и экологии, в трудности экологизации социологического знания и социологизации экологического. Каждая из наук предлагает свои дефиниции данного понятия и методологические подходы к его изучению.

Summary

P.O. Ermolaeva. Conceptualization of the Environmental Culture in American and Russian Traditions.

The article provides insights into the different approaches to the conceptualization of the environmental culture in American and Russian social and environmental discourse on the basis of the works by Russian and American scholars, as well as expert interviews with the Colorado State University teaching staff (USA). The author defined the concept of environmental culture and considered the main theoretical and methodological features of studying environmental culture in Russian and American social and environmental science.

Key words: environmental culture, social and environmental discourse, system approach, environmentalism, “green culture”.

Литература

1. *Dunlap R.* From environmental to ecological problems // Calhoun C., Ritzer G. (eds.). *Social problems*. – N. Y.: MacGraw-Hill, 1993. – P. 707–738.
2. *Croll E., Parkin D.* *Bush base: forest farm. Culture, environment and development*. – London: Routledge, 1992. – 275 p.
3. *Бахарев В.В.* Экологическая культура социума как система: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Саранск, 2000. – 42 с.
4. *Коган Л.Н.* *Теория культуры*. – Екатеринбург, 1993. – 86 с.
5. *Моль А.* *Социодинамика культуры*. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
6. *Абдуллаев А.А., Касимова М.Н.* *Проблемы экологической культуры в современных условиях*. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 224 с.
7. *Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г.* *Экологическое знание и сознание: особенности формирования*. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987. – 221 с.
8. *Асафова Е.В.* Экологическая культура как фактор повышения качества профессионального образования // *Качество профессионального образования на рубеже веков: Материалы науч.-практ. конф.* – Казань: КГЭУ, 2000. – С. 69–70.
9. *Herndl C.G., Brown S.S. (eds.)* *Green Culture: environmental rhetoric in contemporary America*. – Madison: Univ. of Wisconsin Press, 1996. – 320 p.
10. *Casimir M.J., Stahl U. (eds.)* *Culture and the changing environment: Uncertainty, cognition, and risk management in cross-cultural perspective*. – Oxford: Berghahn Books, 1990. – 413 p.
11. *Kempton W., Boster J.S., Hartley J.* *Environmental values in American culture*. – Cambridge: MIT Press, 1995. – 320 p.
12. *Milton K.* *Environmentalism and cultural theory: exploring the role of anthropology in environmental discourse*. – N. Y.: Routledge, 1996. – 288 p.
13. *Huang H-P., Yore L.D.* Comparative study of Canadian and Taiwanese grade 5 children's environmental behaviors, attitudes, concerns, emotional disposition, and knowledge // *Int. J. Sci. Math. Educ.* – 2003. – V. 1, No 4. – P. 419–448.
14. *McKechnie R.B., Welsh I.* When the global meets the local: Critical reflections on reflexive modernization // *Dunlap R.E., Buttel F.H., Peter Dickens P., Gijswijt A. (eds.)* *Sociological Theory and the Environment: Classical Foundations, Contemporary Insights*. – N. Y.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2002. – P. 286–310.
15. *Douglas M., Wildavsky A.B.* *Risk and Culture: An essay on the selection of technical and environmental dangers*. – Berkeley: Univ. of California Press, 1982. – 345 p.
16. *Hunter L.M.* A Comparison of the Environmental Attitudes, Concern, and Behaviors of Native-Born and Foreign-Born U.S. Residents // *Popul. Environ.: J. Interdiscipl. Stud.* – 2000. – V. 21, No 6. – P. 565–580.

Поступила в редакцию
28.07.10

Ермолаева Полина Олеговна – аспирант кафедры социологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: polina-e@mail.ru